

Методология социологии и логика социологического исследования

Независимо от рода научного знания для всех научных дисциплин существует определенный объем проблем, связанных с нормами применения методов, с теми принципами, которые диктуют уместность, адекватность того или иного набора процедур и техники исследования. Анализ всей совокупности этих проблем есть важнейшая часть рефлексии любой науки, это попытка оценить качество знания, которое способна получить научная дисциплина. Анализ способов получения должного качества знаний возможен, очевидно, только на относительно высоком уровне развития самой научной дисциплины. Усложнение характера социального познания актуализирует вопросы “самосознания” социальной науки и приводит к возникновению специфической области научного поиска методологии социологии.

Интерес к методологической рефлексии весьма примечательная черта современной социологической науки. Развитие науки привлекло внимание к вопросам методологии и логики научного познания. Возрос интерес к вопросам, связанным со строением и основаниями научных теорий, к способам, посредством которых формируются понятия и строятся научные системы, к способам перехода от эмпирического уровня достигнутых знаний к теоретическим обобщениям, к структурным взаимоотношениям между теориями в ходе научного исследования и т. д.

Методология социологии выступает как система принципов и способов познания, которые в совокупности позволяют рассматривать полученные с их помощью в ходе исследования результаты как достоверные с точки зрения выдвигаемых научных требований и существующих на данном этапе развития представлений об обществе.

Практическую ценность для социологии представляют не абстрактные умозаключения и логические принципы, следующие из теории доказательства, а реально используемые социологами методы и прикладная логика социологического исследования. Вместе с тем даже очень специальные вопросы, касающиеся, например, техник измерения или сбора данных, не могут быть решены без обращения к более общим представлениям о природе доступных социологу эмпирических показателей, к тому теоретическому знанию, которое представляется

социологу непроблематичным. Поэтому актуальными сейчас все чаще становятся дискуссии не на отвлеченные эпистемологические темы, но и не по сугубо техническим вопросам организации социологического исследования, а “методы среднего уровня”. И, соответственно, задачей методологии социологии становится анализ реальной логики, определяющей практику социологического исследования в рамках определенной теоретической парадигмы.

Сравнительный анализ методологических подходов и исследовательской логики полезен прежде всего для критической и рефлексивной оценки реальной исследовательской практики, т.е. для своего рода ориентации, позволяющей оценить разнообразные подходы, методы и результаты, а также соотносить социологическое знание с другими типами знания, которое используют социологи в своей исследовательской деятельности.

Рассмотрение и анализ методологических подходов необходимо еще и с той целью, что пока социология не располагает теориями, которые бы снимали противоречия между количественной и качественной традицией, поэтому более продуктивной остается стратегия ориентироваться на те методы, которые приносят результат, на те методы, которые позволяют социологу решать исследовательские задачи и находить решения для социальных проблем. При этом существенно, чтобы выдвигаемые при решении конкретных исследовательских задач теоретические объяснения оставались теоретическими, т.е. достаточно абстрактными по отношению к изучаемой социальной практике.

Критическое осознание сильных и слабых сторон различных методологических подходов позволит не только созданию более “сильных” работающих теорий, но и улучшению коммуникации между соперничающими парадигмами и их сторонниками. Речь не идет о создании нового “теоретического синтеза”, а о развитии восприимчивости к аргументам соперничающих сторон и тем самым к интеграции социологических теорий.

Примечательны в этом отношении взгляды А. Каплана, который выдвинул и обосновал принцип методологической автономии исследования. Общий смысл принципа методологической автономии исследования заключается в том, что поиск истины неподотчетен ничему и никому вне пределов самого этого поиска. По мнению А. Каплана, логика самого процесса исследования сильно отличается от логики изложения научного поиска. В этой связи он предлагает различать реально используемую логику исследования (или когнитивный стиль ав-

тора) и реконструируемую логику. А. Каплан отмечает, что чаще мы имеем дело с реконструируемой логикой, которая дает нам скорее логику согласованных, а не истинных суждений, тем самым обедняя само исследование.

В любом исследовании реально используемая логика должна доказать сама себя. Успех исследования и является таким доказательством, которое различимо с точки зрения любой другой обоснованной, реально используемой логики. Это не означает, что какое-либо исследование обладает особой, уникальной логикой, просто результат, который получен в ходе исследования может и должен быть воспроизведен любым другим ученым при соблюдении им той логики, в которой прошло исследование.

Очень многое зависит от того, рассматриваем ли мы науку как совокупность пропозиционных суждений, или же как предприятие, в ходе которого эти суждения создаются, т. е. как продукт или как процесс. Приращение знания — это процесс, составляющий основу всего научного предприятия, даже с логической точки зрения.

С.К. Гребенников

Философское основание классического фрейдизма

Западная и отечественная литература имеет огромное число исследований, которые посвящены наследию Зигмунда Фрейда. В этих исследованиях проводится осмысление психоаналитических идей, дается общая научная и мировоззренческая оценка фрейдизма в целом. Причем оценки учения основоположника психоанализа оказываются столь пестрыми и противоречивыми, что фактически не поддаются какой-либо интерпретации.

Однако было бы ошибкой недооценивать влияние фрейдизма на духовную жизнь стран Запада, а в последнее время и жизнь России. Учитывая последнее обстоятельство, представляется не только оправданным, но и необходимым и актуальным рассмотрение соотношения между психоанализом и философией. Хотя необходимо отметить, что вторжение психоанализа в область философии не является чем-то новым. В самом деле, несмотря на то, что многие приверженцы Фрейда подчеркивают научный статус его учения, ничего общего не